

Знаете то чувство, когда ты долго лежишь на конечности, перекрывая частично ток крови, а потом встаешь, и прилив крови в конечность вызывает боль? Очень неприятно. Когда возвращаешься к жизни, возрождаешься из небытия, такое же чувство распространяется на всего тебя, усиливаясь в тысячи раз, и эта боль буквально сводит тебя с ума. Я понял, почему даже бессмертные биджу могут бояться смерти. Они не боятся умирать, они боятся той боли, что ждет их при возрождении.

Такие мысли курсировали у меня в голове, пока я наблюдал за группой шиноби Конохи, что приблизились к зоне отравления токсичной чакрой. Моей чакрой. Среди них был чунин из клана Абураме, и стоило его разведывательным жукам залететь внутрь зоны, они тут же умирали. Команда остановилась и начала исследовать окружающую местность.

Прошло шесть часов с момента моего нового рождения. И вот прибыли первые шиноби. И, судя по всему, я все еще в стране Огня. За эти часы я смог более менее понять, кто я теперь есть. Вряд ли этому есть название. Но познать свое состояние я хоть немного успел. И оно меня удивляет.

Я, в некотором роде, биджу. Зверь и чакры. Только человек. Шиноби. Моя плоть. Кровь. Кости. Нервы. Кожа... все это чакра. Она имеет точно такие же возможности, как и при моей смерти, тогда, в лесу смерти. Я не стал сильнее, быстрее... моя чакра возродила меня в точности таким же, каким я был в момент своей смерти. Даже одежда, оружие и утяжелители воссоздались. И, что самое удивительное, утяжелители продолжали работать. Только вот они стали со мной единым целым. Грубо говоря - срослись. Осталось только узнать, при следующем перерождении я опять стану таким, или скопируется мое более развитое состояние? Не горю желанием проверять.

А не ушел я никуда именно из-за того, что мне нужна была информация. И только потом можно идти куда-то. Вот я и дожидался кого-то.

Ускоряю ток чакры в себе и совершаю рывок к четверем шиноби. Трое - чунины, один - токубецу-джонин или слабый джонин.

Все же теперь во мне есть небольшие изменения. Так как я теперь сам и есть чакра, пусть и как-то материализованная, я не создаю для своей же чакры никакого сопротивления. А оно, как я теперь понимаю, у шиноби имеется и спадает по мере роста силы. Но не исчезает никогда. Кроме тех, кто к этому предрасположен. В моем новом состоянии я не выказываю чакре никакого сопротивления, и она свободно протекает во мне. Это позволяет контролировать её внутри себя на совершенно ином уровне. Каналы, как и вся кейраккукей, практически не испытывают напряжения от движения по ним чакры. А она течёт по мне с огромной скоростью!

Шиноби почувствовали опасность. Сильнейший из них успел поставить жесткий блок на мой удар ногой, но сам отлетел и получил переломы лучевых костей руки. Только вставая на ноги, продавливаю землю и рывком переношусь к чунину из клана Нара. Они опасные стратеги, и их стоит выводить из боя первыми или одними из первых. Тот успевает начать движение, но мой удар раскрытой ладонью в грудь ломает его грудную клетку и отбрасывает. Третий пытается

нанести по мне удар. Из Инузук. Не люблю собачников. Резкий разворот на пределе скорости, и моя нога бьет ему в шею. Гарантированный перелом и смерть. Хорошо если мгновенная. Абураме стоит на месте, но его насекомые окружили меня со всех сторон.

-Стой на месте и не шевелись! Ты окружен ядовитыми жуками и всего несколько укусов тебя убьют! Сдавайся! - кричал он мне.

-Знаешь... я тебя не убью... все же Шино Абураме, твой соклановец, единственный оставшийся у меня друг, который не предал меня... по крайней мере я об этом не знаю. Я не хочу его печалить твоей смертью. Поэтому просто ответь мне, сколько прошло времени с проведения экзамена на чунина в Конохе с первым участием последнего Учихи? Ответь и я не трону тебя и пальцем. Клянусь.

-С того момента прошло восемь месяцев. Зачем тебе эта информация?

-Это уже не важно. Прощай. - Я развернулся и отправился в противоположную сторону, но путь мне преградили жуки.

-Ты никуда не пойдешь! - начал кричать шиноби, но продолжить речь я ему не дал, просто сделав выброс чакры. Недостаточный, чтобы отравить шиноби уровня чунина, но более чем хватает для жуков.

Волна чакры разошлась от меня, и в тот же момент, как она попадала на жуков, их небольшая чакросистема сгорала, а они умирали. Все жуки попадали на землю, а я, оставив шокированного Абураме за спиной, отправился дальше.

Но в этот момент, я заметив движение, отклонил голову чуть назад, пропустил перед собой кунай, словил его левой рукой и с разворота послал в сторону, откуда он прилетел. Попал, и джонин со сломанными руками, незнамо как бросивший кунай, падает с пробитым сердцем.

-Ах да, Абураме, передай Учиха Саске, когда встретишь его, а я уверен, что он тебя найдет, что я вернулся из небытия за Его головой и головами шиноби Конохи. Удачи.

Прыжок, и я начинаю бежать по верхним путям на максимальной скорости в сторону. Просто в сторону. Нет никакого ясного направления. Есть только мысли. Мысли о своих друзьях.

Шино не давал повода усомниться в его дружбе даже под новым моим взглядом на прошлое. А вот Саске, выходит, предал меня уже давно. Вот только я понял это в самый последний момент и не смог ничего предпринять!

Почему? Почему он меня предал? За что? Что я не так сделал? Чем я его обозлил? Чем разочаровал? За что он меня предал!?

-Теперь это уже не имеет значения.

Саске предал меня и превратился из друга, которому я доверял спину и жизнь, во врага, которого я убью особенно жестоко!

Хината? Она вообще никогда не давала даже намека на сомнение. Её любовь ко мне была, как ничто другое, искренней. И восемь месяцев она, наверное, думала, что я мертв.

-Нет!

Случайно попавшееся дерево разлетелось в щепки в месте удара, а я остановился, стараясь отдышаться. Злость переполняла меня. Она просто рвалась наружу и желала поглотить абсолютно все, оставив только один источник света - Хинату.

-Успокойся, Наруто, просто успокойся. Ты еще вернешь её. Да... верну.

Снова бег и снова ветви деревьев мелькали одно за другим. Я бежал вперед. Мне нужно было в себе полностью разобраться. Небольшой всплеск эмоций, и я чуть не обезумел. Это ненормально.

Несколько часов спустя я остановился на краю какой-то заводи реки у скал, что её окружают. Это место было выбранно мной как временное местоположение. Почему временное? Потому что я уверен, что мои следы найдут и придут сюда. Но мне нужно успокоиться, чтобы не начать убивать всех подряд в населенном пункте, к которому я рано или поздно направлюсь.

Сев около реки, оперевшись на небольшой камень, я сосредоточился на воде. Она меня всегда успокаивала. Она мне родственна.

Я вошел в своеобразный транс. Окружающий меня мир был... полубезликим. Я старался понять, что со мной происходит, но ничего такого не мог обнаружить. Разве что я снова прочувствовал свою Кейракукей. И исследование оной дало невероятные результаты! Сама система циркуляции чакры стала в разы более разветвленной. Непонятно откуда появились новые каналы чакры, из-за которых привычная мне картина практически полностью терялась на этом фоне. В потенциале это должно дать мне многое. Большая сила, скорость и так далее... но это в будущем. Сейчас, пусть эти каналы невероятно крепки, ведь все это время удерживали давление чакры, что я пускал по привычке в старых каналах, которые тоже стали крепче, пусть и того же размера. Эти новые каналы также придется разрабатывать.

Также удивила и сама чакра. Больше не было чакры меня и девятихвостого биджу во мне. Теперь есть только моя. Они полностью смешались, став единым целым. Породив новую чакру. Она Очень ядовита. Намного более ядовитая, чем любая из этих двух по отдельности, моя и девятихвостого. Что тогда произошло с самим тем монстром? Возможно он все же окончательно погиб. Был убит последней атакой Акселя. Или сильно ранен и не мог восстановиться, медленно умирая во мне. А после смерти он почему-то не воскрес снова, как

должен был, наверное из-за печати или еще почему, а медленно растворялся во мне. Его чакра стала моей. Я изменился под её влиянием. И судя по тому, что я чувствовал перед смертью, чакра монстра изменила всего меня, даже саму душу. Возможно потому я и воскрес. Поэтому я стал, как биджу, воскресать снов и снова.

Я чувствовал, что стал полностью спокойным. Удивительно, но теперь я понимал, что в следующий раз при порыве ярости мне нужно будет только пожелать, и я успокоюсь. Откуда это знание? Или скорее понимание? Да оттуда же, откуда понимание у шиноби, что он понял как делать технику и сможет её в следующий раз повторить. Он просто понимает. И я просто понимаю это.

Я был спокоен и смотрел на воду заводи. Наблюдал за слабыми токами воды. Удивительно, но сейчас я отчетливо чувствовал эти токи. Чувствовал воду.

Вытянув руку вперед, я наблюдал, как, следуя простому моему желанию, вода превратилась в маленький жгутик и стала превращаться в клубок прозрачной нити из воды у меня в руке. Никаких печатей. Никакого контроля. Просто... желание...

<http://tl.rulate.ru/book/20537/428836>